

“Rasier dich mal.”

“Änderungen im Handelsregister”, las er. “Hans-Hagen Ludomil ist als Gesellschafter ausgeschieden.” (Karr & Wehner: 191)

(фрейм инициирующей реплики реализуется через побудительное предложение с модальной частицей «mal», сглаживающей категоричность приказа; фрейм реагирующей – представляет собой констатацию фактов, поэтому вербализуется посредством повествовательных предложений).

Данные ДЕ являют собой примеры неудавшихся коммуникативных интеракций или коммуникативных неудач. Коммуникативные неудачи постоянны в общении людей, они естественны, так как непонимание, недопонимание, неумение услышать, а также и неумение выразить мысль – почти неизбежные спутники естественного общения (Формановская 2002: 169).

Непонимание, недоразумение и сбой в общении могут быть вызваны самыми разными обстоятельствами, как внешними, экстралингвистическими, так и собственно языковыми. В нашем случае мы имеем дело с неязыковыми факторами, влияющими на процесс протекания коммуникативного взаимодействия, связанными с прочтением намерения говорящего. Во всех приведенных примерах адресат безошибочно распознает интенцию адресанта, но игнорирует ее, перенося фокус внимания на более важные и волнующие его в данный момент темы разговора.

В ходе анализа способов и средств вербализации фреймов инициирующих и реагирующих реплик фреймов-сценариев ДЕ неудавшихся коммуникативных интеракций мы выявили, что фреймы реагирующих (инициирующих) реплик новых фреймов-сценариев актуализируются в речи за счет использования стандартных способов, т.е. если фрейм-сценарий инициируется директивом, то употребляется побудительное предложение в различных вариативных формах, если – рогативом, то всевозможными видами вопросительных предложений.

Литература

- 1 Минский М Фреймы для представления знаний – М, 1979
- 2 Формановская Н И Речевое общение коммуникативно-прагматический подход – М, 2002
- 3 Nelken D Von ganzem Herzen – Berlin Verlag der Nation
- 4 Kirst H H Alles hat seinen Preis – Munchen Goldmann Verlag, 1974
- 5 Karr & Wehner Hühnerherbst – Zurich Haffmans Verlags, 1997
- 6 Von der Grun M Stellenweise Glatteis – Munchen Deutscher Taschenbuch Verlag, 1993

ГЛАГОЛ *ACHIEVE* В ФУНКЦИИ РЕПРЕЗЕНТАНТА ФРЕЙМА «СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ЦЕЛИ»

В.А. Кузьмичева
Белгород

Данная статья посвящена описанию механизма репрезентации фрейма «социальной деятельности по достижению цели» глаголом-прототипом *achieve*.

Согласно цели нашего исследования мы опираемся на толкование фрейма как «средства объединения лингвистической информации и сведений о мире, позволяющего создавать когнитивные структуры, совместимые с задачами лингвистического описания» (Категории ... 1987: 40).

Нахождение корреляций между когнитивными структурами и объективирующими их единицами языка позволяет человеку на ментальном уровне реконструировать свое окружение и через постижение языка допускает проникновение в формы этих структур, описывая существующие между ними и языком зависимости.

Именно структуры естественного языка «объективируют то, что уже подверглось когнитивной обработке человеческим разумом» (Кубрякова 2000: 84), т. к. сознание и язык образуют две относительно автономные области, но деятельность сознания всякий раз по необходимости сопровождается деятельностью языка.

Сознание – это в некотором роде «со-знание» (С. Д. Кацнельсон), т.е. совокупность знаний, которыми так или иначе овладел индивид. При этом имеются в виду не только научные, но, прежде всего, житейские и практические знания. Ясно, что их словесное воспроизведение требует каждый раз импровизации, форма и объем которой меняется в зависимости от ситуативных условий (Кацнельсон 1984: 4).

Иными словами, мы используем фрейм как один из способов представления человеческого опыта. Именно фрейм представляет собой когнитивную структуру и является фоном тех знаний о стереотипной ситуации социальной деятельности по достижению цели, которые сформированы в голове человека. Он обеспечивает сущностное единство и содержательное сходство своих лексических репрезентантов, а также служит основанием для выявления прототипичного глагола.

Мы также имеем в виду, что семантический анализ во фреймовой семантике основывается на предположении о концептуализации и идентификации объектов внешнего мира с помощью прототипических сцен. При этом градация признаков, относящих лексическую единицу к ядру или периферии в отношениях значимости для прототипа, определяется семантическими и функциональными факторами.

Фрейм «социальной деятельности по достижению цели» моделируется нами на основании концептуального анализа, анализа словарных дефиниций, экстралингвистических данных и фактического материала. Дж. Лакофф называет это даже «когнитивным обязательством» (cognitive commitment): «...строить объяснение природы человеческого языка в равной степени в согласии с тем, что известно об уме и мозге из других дисциплин и из нашей собственной (т.е. лингвистики)» (цит. по: Ченки 1996: 69).

Для построения модели указанного фрейма, прежде всего, обратимся к анализу социальной деятельности как объекту философского познания.

В данном случае социальная деятельность рассматривается в самом абстрактном смысле, без учета ее внутренних различий. Значение этого поня-

тия, на первый взгляд малосодержательного, фиксирует саму сущность социальной системы, где социальное взято в его абстрактной общности.

Объектом рассмотрения при этом является социальный уровень движения материи, задаваемый социальной деятельностью. Все собственные характеристики системы будут лишь производными от ее сущностной характеристики, ее собственными модификациями и могут вводиться лишь как способы осуществления качественно единого процесса движения.

Иными словами, в нашем исследовании мы опираемся на философское понимание социальной деятельности как движения материи, опосредованное сознанием.

Однако ситуации реальной действительности, описываемые указанными глаголами, включают в себя и определенную цель, являющуюся, с одной стороны, первопричиной социальной деятельности, а с другой – ее предполагаемым результатом.

«Цель, – пишет Н.Д. Арутюнова, – является организующим человеческие действия центром, который перемещается из прошлого в будущее» (Арутюнова 1991). В исследуемой ситуации «социальной деятельности по достижению цели» деятельность человека направлена на достижение определенного предела, являющегося ее целью и венцом усилий.

Ситуация предполагает проявление воли субъекта в связи с необходимостью устранения преграды, мешающей обретению предмета стремления. При этом в результате деятельности субъекта объект не меняет своего свойства или состояния (как вследствие действий), а становится его достоянием.

Облигаторные и факультативные компоненты соответствующего фрейма составляют содержательную сущность той модально-пропозициональной рамки, которая характерна для соответствующих ситуаций реальной действительности. Это позволяет идентифицировать именно ситуацию социальной деятельности по достижению цели и противопоставлять её другим ситуациям.

Итак, на основании проведенного исследования можно предположить, что фрейм «социальной деятельности по достижению цели» содержит следующие облигаторные компоненты: СУБЪЕКТ, ПРЕДИКАТ, УСИЛИЯ, ОБЪЕКТ СТРЕМЛЕНИЯ, а также ряд факультативных. В зависимости от фокусировки внимания на том или ином компоненте фрейма репрезентирующие его глагольные лексемы располагаются в центре или на периферии исследуемой категории.

Облигаторные компоненты фрейма «социальной деятельности по достижению цели» – СУБЪЕКТ, ПРЕДИКАТ, УСИЛИЯ, ОБЪЕКТ СТРЕМЛЕНИЯ – взаимообусловлены: деятельность субъекта без цели (объекта стремления) была бы бессмысленна; цель без приложения усилий для ее достижения невозможна; для деятельности по реализации цели необходим активный субъект. Все указанные компоненты фрейма находят свое воплощение на языковом уровне (эксплицитно или имплицитно), однако для акцентуации

внимания на том или ином компоненте в структуру предложения-высказывания вводятся различные модификаторы смысла: как лексические, так и грамматические.

Итак, прототипом категории социальной деятельности по достижению цели является глагол *achieve*, в значении которого максимально полно, с наибольшей степенью очевидности репрезентирована общая идея исследуемой ситуации. В словарных дефинициях это ЛСВ1:

to achieve – ЛСВ1: *to succeed in doing something good or getting the result you wanted, after trying hard for a long time. One achieves a result, an end, which is of great importance and that makes unusual demands on one's energy, will, power, resources, or the like.*

Иными словами, прототипичный глагол охватывает своим значением следующие элементы ситуации:

- обладание (материальное или духовное) (*to succeed*)
- предметом стремления (материальным или духовным) (*in the result you wanted, which is of great importance*)
- в результате длительных усилий (*after trying hard for a long time that makes unusual demands on one's energy, will, power, resources, or the*),
- предполагающих активного субъекта.

В результате анализа фактического материала нами было выявлено, что, актуализируясь на языковом уровне, облигаторные компоненты фрейма, репрезентируемые глаголом-идентификатором *achieve*, обуславливают семантико-синтаксическую конструкцию: $S + V + O$, где S – семантический субъект, V – предикат, выраженный глаголом, O – семантический объект.

Данная конструкция является схематичным представлением о ситуации социальной деятельности по достижению цели, выражая все ее признаки, зафиксированные в словаре. Глагол *achieve* в функции предиката номинирует указанную ситуацию в наиболее нейтральной форме, реализуя свое т.н. фактообразующее значение. Данная синтаксическая модель исключает возможность субъективной трактовки исследуемой ситуации говорящим:

She achieved an effect of quiet distinction (Maugham, p. 27).

Усеченный вариант, а именно конструкция $S + V + (O)$ (где имплицитно выраженный семантический объект заключен в скобки), лишь подтверждает то, что глагол *achieve* учитывает только объективную сторону ситуации социальной деятельности по достижению цели. В фокусе внимания говорящего находится сам факт достижения цели активно добивающимся этого субъектом. Конкретизация же цели совершенно несущественна:

The more he dared, the more he achieved (Conroy, 608).

Актуализации всех облигаторных компонентов фрейма «социальной деятельности по достижению цели», а значит, и системного значения глагола *achieve* также способствуют конструкции данного глагола с временами группы Perfect:

...we love him alike for what he himself has achieved and for what he has evoked from others (Keller, 120).

Употребление глагола *achieve* при акцентуации внимания говорящим на самом факте достижения цели, а не на процессе, подчеркивается невозможностью употребления данного глагола в форме прогрессива:

* He was achieving it.

Сочетание глагола *achieve* с наречиями качества ограничено лишь теми лексемами, которые в своей семантике содержат указание на степень полноты достижения цели:

Her dorsal fin broke the surface again like a white chevron a hundred years nearer the bridge, and to our surprise, the town cheered spontaneously and the apotheosis of the white porpoise was fully achieved (Conroy, 349).

Если в значении глагола *achieve* профилируется компонент фрейма ОБЪЕКТ СТРЕМЛЕНИЯ, а следовательно, внимание фокусируется преимущественно на цели, то наиболее характерными для данного глагола семантико-синтаксическими моделями являются пассивные конструкции, где субъект действия имплицитно выражен, а объект стремления становится семантическим субъектом:

A mighty deed, which could never be mentioned, had been achieved (Orwell, 151).

Эксплицитная реализация компонента УСИЛИЯ осуществляется через активизацию факультативного признака ИНСТРУМЕНТ:

...people seldom see the halting and painful steps by which the most insignificant success is achieved (Keller, 254).

Фоновая, дополнительная информация может возникнуть и при акцентуации внимания на компоненте СУБЪЕКТ, обуславливающего высвечивание признаков КОНТРОЛИРУЕМОСТЬ и ВОЛИТИВНОСТЬ при реализации на языковом уровне. В структуру предложения-высказывания при этом вводятся всевозможные модификаторы смысла (различные типы придаточных, грамматические формы Future Simple и т. д.):

You will achieve your ambition if you work hard (English Synonyms, 33).

Итак, на основании вышеизложенного можно заключить, что глагол *achieve* является идентификатором фрейма «социальной деятельности по достижению цели». В предложении-высказывании происходит актуализация всех облигаторных компонентов фрейма, а значит, соответствующая ситуация репрезентируется в полном объеме.

Однако, как показывает анализ фактического материала, в значении глагола может произойти смещение акцента за счет выделения определенного концептуального признака, что находит свое отражение в рамках предложения-высказывания. Такое уточнение структурно-семантических признаков на функциональном уровне свидетельствует, на наш взгляд, о разных способах осмысления ситуации и, соответственно, предопределяет выбор средств ее языкового представления.

На основании вышеизложенного можно, таким образом, заключить, что для нахождения корреляций между когнитивными структурами и объективирующими их единицами языка, объяснения той роли, которую играет

язык в процессах концептуализации и категоризации человеческого опыта, «необходимо реконструировать формы речевого мышления и проследить пути их отражения в языке» (Кацнельсон 1985: 6).

Именно фрейм выступает в качестве модели репрезентации знаний в языке, обеспечивая внутреннее единство и структурированность лексической категории «социальной деятельности по достижению цели».

Литература

- 1) Арутюнова Н. Д. Несколько замечаний о понятии цели // Действие: лингвистические и логические модели – М., 1991 – С. 9–12
- 2) Категории искусственного интеллекта в лингвистической семантике. Фреймы и сценарии – М., 1987
- 3) Кацнельсон С. Д. Речемыслительные процессы // Вопросы языкознания 1984 – № 4, – С. 3–12
- 4) Кубрякова Е. С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств – М., 2000 – С. 84–92
- 5) Ченки А. Современные когнитивные подходы к семантике сходства и различия в теориях и целях // Вопросы языкознания 1996 – № 2 – С. 68–78

МОДЕЛЬ «НАПОЛНЯЕМОСТЬ ПРОСТРАНСТВА» КАК СРЕДСТВО ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СОБЫТИЯ

Н.А. Куксова
Тамбов

Познавая окружающее пространство, человек мысленно разделяет его на отдельные фрагменты. Такое членение мира нашло отражение в языке. К фрагменту окружающей действительности можно отнести событие, представленное в языке. В свою очередь, каждое событие подвергается мысленной обработке с целью выяснения его структуры и составляющих элементов, то есть концептуализации.

Глагол отражает в своей структуре сложные концептуальные сущности: информацию о событии, его участниках, действии и т.д. Наряду с этой информацией в концептуальную структуру глагола может включаться информация о пространстве и его характеристиках, на фоне которой обычно происходит действие, выраженное глаголом. Однако, в некоторых случаях глагол может выделять, профилировать отдельные пространственные характеристики события.

Так глагол рассматривается с точки зрения события за ним закрепленного и способности профилирования пространственных признаков концептуализации события относительно других его элементов. В рамках отдельного события выделяются отдельные области концептуализации пространства: область субъекта события, область объекта события, концептуальная граница области. Как любая область пространства, пространственная область события может концептуализироваться как вместилище. К пространственной области